

БОРЬБА С ФОРМИРОВАНИЯМИ ОУН-УПА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1947-1953 ГГ.

М.Н.Соколов, Т.А. Бурякова, БГПУ (Минск)

Одной из особенностей внутривнутриполитической жизни БССР в послевоенное время является деятельность достаточно многочисленных подпольных и военизированных формирований, оставшихся на её территории после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Конкретно в регионе белорусского Полесья активную антисоветскую деятельность развернула ОУН-УПА. Данная организация в своем стремлении изменить основы советской действительности пользовалась определенной поддержкой части белорусского и украинского населения региона, чему способствовала подчас и сама политика советского государства послевоенных лет. Курс на дальнейшую коллективизацию сельского хозяйства, новые волны репрессий и депортаций, восприятие бывших военнопленных как изменников родины, усиление идеологического давления внутри страны способствовали появлению определённого количества недовольных [1, с. 178].

В 1945-1946 гг. подполье ОУН-УПА оказалось в тяжелых политических и экономических условиях. С одной стороны, появление контингента советской армии и присутствие частей партизанских отрядов в регионе, дополнялось карательными акциями органов НКВД – с другой [2, с. 226]. Мобилизационная база была подрвана действиями советской власти по привлечению мужского населения в ряды военнослужащих Красной Армии [3, с. 36]. Одновременно с этим, в рядах украинских националистов не было политического единства, многие рядовые бойцы негативно относились к интригам внутри организации. Такая ситуация заставляла менять тактику ведения борьбы.

Уже к 1947 г., когда основные силы оуновского подполья были разгромлены, открытые вооруженные выступления уступили место диверсиям, терактам и банальному бандитизму. Из сообщений органов МГБ и МВД можно сделать определенные выводы об изменении тактики действий ОУН-УПА: во-первых, вооруженные выступления стали совершаться в ночное время или в условиях ограниченной видимости, чему благоприятствуют климатические условия Полесья, а также в местах удаленных от военных гарнизонов на 30-40 км; во-вторых, диверсии совершались одновременно в нескольких местах, что говорит о спланированности и скоординированности действий отдельных групп ОУН-УПА; в-третьих, бангруппы после совершения акций скрывались в лесных массивах и при обнаружении себя вступали в бой, после чего рассредоточивались на мелкие отряды; в-четвертых, действия организации стали носить больше уголовный характер (грабежи, кражи с целью наживы) чем политический (убийства), что может быть объяснено потерей связи с эмигрантским руководящим центром [4, с. 352].

В это же время, руководство ОУН разработало три новых тактических направления борьбы под кодовыми названиями «Дашбог», «Олег» и «Орлик». Первое направление предполагало уход в глубокое подполье и временное прекращение диверсионно-террористической деятельности, что способствовало бы сохранению материально-технической и кадровой базы организации. Направление «Олег» заключалось в проведении активной агитационно-пропагандистской работы среди местного населения с целью вовлечения новых членов в свои ряды путем распространения листовок, организации встреч и собраний с рядовыми бойцами ОУН-УПА. Тактический ход «Орлик» предполагал работу по распространению влияния ОУН на новые территории [5, с. 111].

Также новой особенностью данного периода было использование легализовавшихся участников ОУН-УПА. В результате объявленной в 1947 г. амнистии под видом раскаявшихся в своих деяниях оуновцев легализовалось большое количество участников ОУН, которые сделали такой шаг по приказу руководства подпольных организаций [6, с. 381]. Из числа «бывших» оуновцев по местам их проживания создавались группы так называемой «запасной сети». Их функции в подполье заключались в проведении агитационно-пропагандистской работы, а также в планировании вооруженных акций для возможных будущих активных военных действий [7, с. 111-112].

На определенном этапе данные мероприятия приносили результаты: политическое влияние организации в регионе на некоторое время даже усилилось. Наиболее «пораженными бандитизмом» в рассматриваемый период оставались районы: Зельвенский и Мостовский Гродненской области, Малоритский Брестской области, Столинский, Давыд-Городокский и Ивановский Пинской области [8, с. 353].

Органы МГБ-МВД БССР в данный период со своей стороны также перешли к новым формам и методам борьбы с оуновским подпольем. Широкомасштабные чекистско-войсковые операции уступили место кропотливой агентурно-оперативной работе по выявлению и ликвидации руководящих звеньев подполья, перехвату каналов связи между ними. Но все же обстановка в регионе оставалась напряженной, об этом говорят сами документы: «Обращает внимание тот факт, что органы МВД и МГБ не только не предотвратили действий кулацко-националистических банд, но и не установили виновных в совершении бандитских нападений на сельсоветы и отдельных лиц, не развернули по-настоящему борьбы с террористическими проявлениями бандитских групп. По району до сих пор остались нераскрытыми 4 террористических акта, 6 убийств активистов из местного населения и 2 нападения на учреждения» [9, л. 113].

Из числа операций, проведенных силовыми структурами МГБ-МВД с 1947 г. по ликвидации банд ОУН-УПА наиболее масштабными являются:

апрель 1947 г. в Ивановском районе Пинской области, по данным агента «Комарова», ликвидирован штаб Пинского надрайонного провода ОУН, возглавляемый бандитом «Яковом». Арестовано до 160 участников бандподполья ОУН надрайонного провода.

май – июнь 1948 г. в Малоритском районе Брестской области агентурно-боевой группой «Ревучего» была полностью уничтожена террористическая банда ОУН главаря «Франко». Главарь банды и его соучастники убиты.

май 1948 г. в Жабинковском районе Брестской области, используя данные агента «Друженко», оперативно-войсковой группой ликвидирован Брестский надрайонный провод ОУН, руководимый «Евгеном», и его вооруженная бандгруппа. Арестовано 55 участников ОУН.

июнь 1949 г. в Столинском районе Пинской области, реализуя материалы агентов «Отважного» и «Преданного», при боевом столкновении группой МВД убит Столинский районный проводник «Андрей», надрайонный проводник «Волк», проводник по Высоцкому району Ровенской области «Козаченко». Всего из этого провода изъято более 80 бандитов и участников ОУН.

июнь 1949 г. в Антопольском районе Брестской области по данным агента «Молчанова», ликвидирован штаб Кобринского надрайонного провода ОУН. При операции убиты надрайонный проводник «Шах», проводник по Кобринскому району «Ермак», проводник по Дивинскому району «Дворко» и руководитель женской секции окружного провода «Оксана» [10, с. 450].

Уже в 1950-1953 гг. вследствие проведения органами МВД агентурно-оперативных и чекистско-войсковых мероприятий, группы ОУН-УПА, входившие в состав Белорусского окружного провода ОУН, действовавшие на территории Беларуси были окончательно уничтожены.

25 февраля 1952 г. на одном из хуторов Дрогичинского района опергруппой УМГБ Пинской области была выявлена нелегальная вооруженная группа ОУН «Грица». В ходе вооруженного столкновения все оуновцы (5 человек), в том числе «Гриц», были убиты [11, с. 116].

С ликвидацией подпольной вооруженной группы «Грица» белорусский окружной провод ОУН прекратил свое существование как организационно-структурная единица антисоветского подполья. По отчетам о бандпроявлениях со стороны антисоветского украинского подполья, составленным МВД БССР за 1953 год, фигурируют, лишь нелегалы-одиночки.

Таким образом, после освобождения территории Беларуси в 1945-1946 гг., в связи с определенной неразберихой, сложившейся в регионе (банальное отсутствие гражданской и военной власти в некоторых районах) политическая ситуация была на стороне оуновских повстанцев, что позволило им скоординировать свои действия. В результате же чекистско-войсковых операций выявления, преследования и уничтожения банд ОУН-УПА, группы подпольщиков перешли к методам более глубокой конспирации, рассредоточению своих сил, к действиям мелкими законспирированными группами, что позволило им до поры вести довольно успешную борьбу с органами госбезопасности.

Уже к 1947 г. проявляются элементы деградации в вооруженной и идеологической деятельности антисоветского украинского подполья. В это время происходят коренные изменения в структурной организации оуновских формирований, постепенно ступенчатая иерархия и строгая дисциплина теряют свою актуальность в разрозненной среде бандитов и террористов-одиночек, действовавших на территории республики вплоть до 1953 г. В послевоенное время основная ставка делалась на террор против военнослужащих, советско-партийного актива, сотрудников НКВД-НКГБ (МВД-МГБ) и мирного населения, активно участвовавшего в общественной жизни. Одновременно с этим меняется характер вооруженной деятельности ОУН-УПА, что проявилось в переходе от масштабных военных операций и рейдов времен Великой Отечественной войны к антисоветской агитации и пропаганде среди местного населения, к диверсиям и саботажу мероприятий советской власти. Уже к 1948 г. политические цели в деятельности оуновских структур отошли на второй план, украинское подполье скатилось на путь бандитизма.

Литература

1. Демидов С. Деятельность УПА на территории Беларуси // Беларусь і Польшча ў XX ст.: агульнае і адметнае ў гістарычных лёсах. – Брест, 2001. – С. 176-179.
2. Память: внутренние войска МВД Республики Беларусь: историко-документальная хроника / А.М. Литвин (рук. авт. коллектива). – Минск: ФУАинформ, 2008. – 447 с.
3. Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943-1959. – Київ – Торонто, 2001. – 652 с.
4. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг.: Документы и материалы / сост. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: Выс. шк., 2011. – 528 с.
5. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944-1953 гг. // И.А. Валаханович. – Мн.: БГУ, 2002. – 146 с.
6. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. – 640 с.
7. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944-1953 гг. // И.А. Валаханович. – Мн.: БГУ, 2002. – 146 с.
8. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг.: Документы и материалы / сост. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: Выс. шк., 2011. – 528 с.
9. НА РБ. Фонд. 4п. Оп. 29. Д. 582. Сообщение заместителя заведующего оргинструкторским отделом КП(б)Б А.К. Протозанова секретарям ЦК КП(б)Б Н.И. Гусарову, С.Д. Игнатьеву, В.Н. Малину о положении в Малоритском районе Брестской области. Л. 111, 112, 113.
10. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг.: Документы и материалы / сост. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: Выс. шк., 2011. – 528 с.
11. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944-1953 гг. // И.А. Валаханович. – Мн.: БГУ, 2002. – 146 с.